

10. Сивцева, М.З. Уус Алдан оһуохайа / М.З. Сивцева. – Уус Алдан : Мүрү саһарҕата, 2021. – 48 с.

11. Сивцева, М.З. Уус Алданны оһуохай / М.З. Сивцева // Танец солнца. Проблемы сохранения и развития якутской традиционной танцевальной культуры. – Якутск : Арктика, 2009.

12. Сивцева, М.З. Уус Алданны оһуохай / М.З. Сивцева // Национальный якутский танец в контексте современной культуры Якутии : Тезисы докладов и сообщений республиканской научно-практической конференции (с. Майя, 22-23 декабря 2006 г.). – Якутск : РНМЦ НТ и СКД им. А.Е. Кулаковского, 2006 .

13. Уваровский, А.Я. Ахтыылар – Воспоминания – Erinnerungen / А.Я. Уваровский. – Дьокуускай : Бичик, 2003. – 204 с.

14. Ысыах в Чурапче в объективе Владимира Иохельсона. 1902 год [публикация и фото] // МКУ «Чурапчинское улусное управление культуры»: [сайт]. Чурапча, 05. 2022. URL: <http://churcultura.pro/?p=952> (дата обращения 04.04.2024).

15. Якутские народные песни – Саха народнай ырыалара. Ч. 2. Песни о труде и быте. – Якутск : Якут. изд-во, 1977. – 424 с.

* * *

УДК 394.3(571.56-22)

А.Ф. Корякина

ТРАДИЦИОННЫЙ ВИЛЮЙСКИЙ ОСУОХАЙ (по материалам с. Ботулу Верхневилюйского улуса)

Аннотация. В статье на основе воспоминаний автора рассмотрены песни-танцы осуохая с. Ботулу Верхневилюйского улуса. В качестве материала использованы собственные записи текстов песни-танца 60-70-х гг. XX в. Методологической основой послужили труды таких исследователей, как Н.А. Алексеев, А.И. Гоголев, Г.В. Ксенофонтов, А.С. Ларионова, А.Г. Лукина, Н.Е. Петров, Е.Н. Романова, Н.А. Стручкова и др. На основе проведенного исследования выявлены специфика локальных традиций исполнения осуохая в Вилюйском улусе и особенности исполнения в с. Ботулу Верхневилюйского улуса.

Ключевые слова: осуохай, танец, ысыах, локальные варианты, дэҕэрэн, запева, запев, традиция.

Введение. Осуохай (*ohyohay*) – традиционный круговой хороводный танец якутов. Как одно из средств сохранения духовных и культурных ценностей он пользуется особой любовью у народа. Многие исследователи отмечали связь кругового танца осуохай с религиозными верованиями древних якутов. О том, что якутские термины, связанные с языческими верованиями якутов, имеют древнетюркское происхождение, писал Н.К. Антонов. По его утверждению, у древних якутов, как и у других тюркских племен, предметом поклонения было солнце [1, с. 125]. Согласие с выдвиганием идеи о религиозном происхождении ысыаха выразил Н.Е. Петров: «Вероятно, с возникновением религии, связывающей земную жизнь с космической, он стал обрядовым и массовым хороводом грандиозных тэнгрианских (от тэнгри – танара) религиозных праздников типа якутского ысыаха у народов Азии, особенно скотоводов-кочевников» [8, с. 8]. Часто они маркируют и материализуют главную идею того или иного обряда. А.Г. Лукина считает хороводный танец своеобразным благодарением, преклонением людей Айыы божествам и духам природы: «Часто они маркируют и материализуют главную идею того или иного обряда. Так, хороводный, круговой танец осуохай в ысыахе отражает диалогическую связь с божествами Верхнего мира, вознесение, полет» [7, с. 22]. Исследователь указывает на многофункциональность круговых танцев: это максимальная активизация энергетического и эмоционального потенциала человека. Одной из самых главных функций хороводных танцев она считает функцию объединения людей, что связано с ансамблевой формой исполнения пения и танца: «Испокон веков в круговых танцах человек преодолевал эгоцентризм, вовлекался в мощную энергетическую сферу, приводил свое сознание в соответствие с окружающим миром, природой, Космосом. В круговом танце человек – не пассивный наблюдатель, а активный участник процесса духовного пробуждения и поэтического вдохновения» [там же, с. 20]

Хореограф М.Я. Жорницкая, изучая особенности якутского народного танца, отметила, что «осуохай включает в себя танцевальные, музыкальные и поэтические начала» [4]. По характеру основного движения она выделила пять его региональных разновидностей: якутский, вилуйский, амгинский, усть-алданский

(наяхинский), олекминский. Каждая разновидность танца состоит из трех компонентов: вступительной части – зачина, основной части (танца шагом) и заключительной части (танца прыжком). Автор выразила предположение, что разновидности осуохая появились в процессе расселения якутов и обособления отдельных групп: в начале появился вилюйский вариант, остальные сложились сравнительно поздно [2, 3].

По признанию многих исследователей, вилюйский круговой танец (осуохай Вилюйского, Сунтарского, Верхневилюйского, Ньюрбинского улусов) постепенно стал общепризнанным, и его стали называть «классическим». В.В. Илларионов считает вилюйский осуохай классическим, так как осуохай в своем полном понимании сохранился в вилюйской группе улусов. Во-вторых, самые известные запевалы, как правило, являются выходцами из этих улусов или учились у знаменитых вилюйских запевал. В-третьих, вилюйский вариант осуохая зафиксирован на разных носителях и наиболее изучен. Недостаточностью изучения объясняет он малоизвестность центральных локальных традиций молодыми исполнителями [5].

Да, действительно, осуохай в вилюйской группе районов танцевали всегда, летом на ысыахах, зимой в клубах, весной 1 и 9 мая. В 50-70 гг. XX в., когда во многих районах ысыах превратился в спортивную спартакиаду, осуохай стали забывать.

Установлено, что по музыкальным особенностям вилюйский осуохай имеет следующие локальные варианты: «сунтаарды» (А.Г. Зверев, С.А. Зверев-Кыыл Уола, Н.Е. Петров, Н.Е. Тимофеев и др.), «хочолуу» (Л.С. Ефимова, Д.С. Иванов и др.), «ньюрбалы» (Е.М. Егоров, Н.Н. Егоров, С.С. Егоров, Н.Ф. Осипов, и др.), «бүлүүлүү» – манера пения «этэн ыллыыр» (поет четко, выговаривая слова) (Э.Е. Алексеев)». Так, как в пении осуохая определяющую роль играет импровизация, она указывает на трудность классификации вилюйского осуохая по темам. В связи с тем, что современные запевалы в своем пении объединяют несколько тем, она допускает признание о существовании двух направлений в вилюйском танце: традиционный осуохай и современный осуохай.

Традиции осуохая Верхневилюйского улуса. В моем раннем детстве в деревне Ботулу Верхневилюйскогогорайона, где я родилась и

выросла, в 60-е гг. XX в., на ысыхах осуохай занимал особое место. Он был одним из самых массовых, любимых народом, красочных и развитых видов массового отдыха. Осуохай танцевали на всех праздниках: ысыхах, свадьбах, вечерах, просто после концертов. Водили осуохай общепризнанные запевалы, которые пользовались большой популярностью и любовью народа. В знак любви народ давал любимым запевалам прозвища, на которых сами запевалы не обижались: Хараарыс, Ырыа Ыстапаан, Долгун Сэмэн.

В памяти с тех лет остались фрагментальные понятия об ысыхах, но они впоследствии восстанавливались с помощью воспоминаний родителей и земляков. Перед началом осуохая нарядно одетые женщины в белых платках с бахромой (в эти годы национальные костюмы одевали только на концертах), мужчины в белых рубашках и отутюженных брюках стояли вокруг поляны и негромко разговаривали: о том, кто сегодня из наших будет запевать, какие известные запевалы откуда приехали, кто из приезжих запевал будет водить осуохай.

Царит праздничная атмосфера: народ в особо приподнятом настроении. В ожидании чего-то прекрасного наступает тишина. И вот начинается осуохай. На середину зала или поляны выходит запевала осуохая, в сопровождении крыльев – двух или нескольких участников осуохая по обе руки (крылья запевалы – поклонники таланта запевалы осуохая, поддерживающие его везде, где бы он ни выступал). Обычно это бывали люди с хорошим, громким голосом. Танцующие, взяв друг друга под руки, с левой ноги начинают ровные шаги по движению солнца. Запевала в неторопливом темпе, растягивая слова, подчеркивая торжественность момента, начинает свой осуохай со слов «Оһуо-оһуо оһуокай, Оһуокайдыр оһуокай, Эһиэ-эһиэ эһиэкэй, Эһиэкэйдиир эһиэкэй», – и призывает к своему осуохая, – «Оһуокайдыр оонньуубар оонньоон-көрүлээн; доботтоор, Эһиэкэйдиир этиибэр Кэлинг киирин, оҕолоор». Запевала поет, люди повторяют. По мере присоединения народа, образуется круг – тьюсюлгэ. Образование тьюсюлгэ у нас имело свои традиции: во-первых, цепочку крыльев не прерывают, т.е. между запевалой и крыльями не следует вступать в круг осуохая. Могут позволить себе нарушить эту традицию только почетные гости или

почтенные, уважаемые жители села. Во-вторых, запевала не только поет, он и задает темп танцу. Опытным запевалам легко получается регулировать темп в тьюсюлгэ по мере того, как танцующие движутся в ровном умеренном темпе, круг танцующих ширится и ширится. А молодой запевала может здесь встретиться с трудностью из-за его неумения держать ровный темп, и тогда нарушается синхронность в движении тьюсюлгэ. В-третьих, если даже это конкурс, в тьюсюлгэ вступают не только сторонники этого запевалы, а танцуют все.

В традиции нашего села не было зачина – медленного тойука «дъээ-буо» запевалы с многократными поклонами (былыргы үнкүү), как начинают в других улусах. Так, по мнению А.С. Ларионовой: «Осуохай вилюйской традиции открывается медленным вступительным тойуком в стиле дьиэрэтии ырыа (протяжное пение с гортанными призвуками кылысах)» [6, с. 141]. Запевала с. Ботулу начинал со слов «Оһуо-оһуо оһуокай, оһуокайдыыр оһуокай», с призывом присоединиться к его осуохаю. При этом запевала и участники танца, взяв друг друга за руки, медленно выполняли движение хаамы үнкүү – танец шагом, перемеживались с ноги на ногу, двигаясь по ходу солнца в неторопливом ритме мотива дэгэрэнг. Потом постепенно приступали к выполнению следующей части танца: шаги становились наиболее ритмичными пружинистыми, движения тела, рук и головы энергичными, сопровождаемые пением в упругом ритме – дэгэрэнг. Длительность этой части зависела от опыта, популярности, богатства языка, «долготы дыхания» запевалы и настроенности танцующих. Постепенно темп танца убыстрялся, переходя в кульминационную часть – көтүү үнкүү (полет). Запевалы с «долгим дыханием», не давая людям расходиться, начинали танец заново с хаамы үнкүү и опять доводили до кульминации. И это могло повторяться несколько раз, поэтому осуохай продолжался 2-3 часа. Люди вступали в его круг, восхищаясь прекрасным голосом с особым кылысахом, любуясь богатством поэтического языка, умением импровизировать. В эти часы они забывали о своих проблемах, они могли танцевать и днем, и ночью. Уровень ысыахов, которые шли три дня подряд, оценивался, прежде всего, по осуохаю: насколько он удался, насколько широк был тьюсюлгэ осуохая, какие известные запевалы водили танец, из каких

деревень приехали запевалы. Талант запевалы осуохая определяли по красоте и силе голоса, богатству используемых изобразительных средств языка, силе воздействия на слушателей, по широте круга, по многочисленности народа в *түсюлгэ*.

Тематика слов осуохая была весьма богата: воспевалась красота природы в разные времена года, богатство Якутии, любовь к родине, девичья красота, мужская сила и мужество, выражалась благодарность Советской власти, изобличалась фашистская Германия, восславлялась мирная жизнь и т. д.

Из своего раннего детства 60-х гг. я смутно помню или, скорее, запомнила из разговоров взрослых, запевы: Афанасьевой Варвары Егоровны-Хараарыс, Федоровой Ирины Степановны-Уһун Өрүүнэ, Герасимовой Евдокии Ивановны.

Афанасьева Варвара Егоровн-Хараарыс была знаменитой запевалой. Была маленького роста, со смуглым лицом. В глаза бросалась ее красивая олежда: играющее разными оттенками шелковое платье халадаай, корсет из черного атласа с красивыми якутскими узорами из бисера. Очаровывала удивительно красивым голосом, виртуозно владела импровизацией, описания ее отличались богатством поэтического языка. Народ как легенду рассказывает: в какой-то юбилейный ысыах она запевала осуохай три дня, не переставая. Запомнился один случай о В.Е. Афанасьевой из рассказов моей мамы. Пока не был построен клуб в нашей деревне, им у нас долгое время служило старое, но крепкое здание церкви. Приехали из какой-то деревни участники художественной самодеятельности с концертом. После концерта начали танцевать осуохай. Запевала из той деревни высмеяла местных, стараясь задеть наших за то, что до сих пор у них клуба нет. Слова песни были примерно такие:

Итиччэ тэйиччи сирдэртэн
Эргэ таңара дьийэтигэр
Эһиэкэйдии кэлбэтэҕим,
Онтум баара, атастар,
Хаарбах таңара дьийэтигэр
Оһуокайдыыр эбиттэр,
Санаам түстэ ол онтон⁴².

---

⁴² Здесь и далее тексты осуохая записаны по памяти автора статьи.

То есть она не ожидала водить осуохай в старом здании церкви. Местные стали выходить из круга тьюсюлгэ. В середину вышла Варвара Егоровна, ее окружили односельчане. Она начала пение с ответными словами. Образовалось большое тьюсюлгэ. Ее запев был примерно таким: «Хоть и в старом здании церкви, но у нас жизнь бьет ключом, мы не в обиде на судьбу: не уступаем никому талантом: у нас танцоры лучше ваших, певцы лучшие в районе» и т.д. Так в осуохае выразился дух соперничества двух равных певцов – заводил осуохая из разных деревень. Люди долго вспоминали этот случай с благодарностью Варваре Егоровне.

Федорова Ирина Степановна-Уһун Өрүүнэ. Ее помнят те, чья молодость была связана со старым зданием церкви, где они собирались танцевать осуохай вместе с запевалой Ириной Степановной. По воспоминаниям А.А. Оконосовой, она отличалась красотой звонкого, ясного голоса, длительностью дыхания – могла запевать до восхода солнца. Это были времена, когда осуохай, как вид народного творчества, не очень поощрялся властями. И, видимо, дарованный ей природой, талант проявлялся в танце. Она и ночами водила осуохай, не ожидая за свое творчество никаких премий, призов, чествований. Была только благодарность и любовь односельчан.

Герасимова Евдокия Ивановна – мать поэта Николая Герасимова – Айталына. Когда я слушала ее пение в осуохае, она была уже в пожилом возрасте. Но ее пение завораживало удивительно сохранившимся в ее возрасте красивым голосом. Помнятся из ее пения слова: «Эдэр-сэнэх эрдэххэ, Ылланыллар буолара. Тохтообокко түүннэри, Күммүт тахсыар диэритин Көтөр-дайар этибит». У всех ее детей – Николая, Георгия, Валентины, Екатерины – был исключительный талант певца и чувство слова. Николай и Георгий писали стихи, девочки участвовали в художественной самодеятельности, были лауреатами многих смотров.

В дни моей молодости украшали местные ысыахи известные запевалы: Иванов Степан Иванович-Ырыа Ыстапаан, Корякин Николай Павлович-Уран Ньюкулай, Кисляхова Марина Кирилловна, Долгунов Семен Данилович, Титов Василий Данилович, Кисляхов Петр Кириллович, Кисляхова Парасковья Кирилловна, Васильев Василий Лукич-Луук Уус.

Иванов Степан Иванович-Ырыа Ыстанаан. Односельчане рано заметили, что у мальчика красивый голос. Впервые запевал в День Победы 1945 г. будучи подростком по просьбе односельчан. Его с двух сторон держали взрослые мужчины под мышки так, что ноги не упирались о землю. Еще не окрепшим, тонким голосом через осуохай мальчик передал боль потери близких: в страшные годы войны мать, отец, родные братья погибли от голода. В конце мальчик по-взрослому восславил Великую победу, выразил слова благодарности советскому народу за освобождение от фашистских захватчиков. В тот же день в концерте исполнил отрывок из олонхо «Нюргун Боотур». С этого дня ни один концерт, ни один праздник не проходили без его осуохая, без его тойука. По воспоминаниям В.Л. Васильева, у Степана Ивановича был исключительно красивый голос со своеобразным кылысахом. Подтверждает эти слова известный в республике запевала осуохая Е.Е. Егоров: «По красоте голоса я не знаю другого такого певца, как С.И. Иванов. Ему не было равных». Степан в 1959 г., завоевав первое место в районном конкурсе тойуксутов, участвовал в первом республиканском фольклорном фестивале и стал лауреатом. В 1979 г. во Всесоюзном фестивале, проведенном в Сунтаре, тоже стал лауреатом. Степан Иванович, когда днем пел, выкладывая душу, ночью его душили кошмары, и он продолжал петь тойук или запевать осуохай во сне. Известный в народе шаман, целитель Никон, друживший со Степаном, почему-то посоветовал бросить петь тойук. Видимо, старик знал что-то такое, которое простым людям не доведено знать. Но о том, что пение – дар божий Степану, говорит то, что его талант передался по гену его детям. Иван Степанович – известный в республике мелодист, талантливый организатор художественной самодеятельности, в дуэте с супругой – лауреат, дипломант многих республиканских смотров, фестивалей. Мария пела в Нюрбинском театре, имела большой успех. Сыновья Сергей, Степан пели в разные годы в вокально-инструментальных ансамблях, были лауреатами районных, республиканских смотров, фестивалей. Степан Иванович гордился тем, что удостоен чести звания «Дархан этээчи» улусного конкурса запевал (Мир науки, культуры, образования. – № 6 (85). – 2020).

Корякин Николай Павлович-Уран Ньукулай. Отличался многогранностью таланта. В прошлом знаменитый борец, мастер спорта СССР по вольной борьбе, поэт, уважаемый учитель, известный самодеятельный артист, тойуксут, общественник, неутомимый запевала осуохая, он собирал большие тюсюлгэ. Трудно было оторвать глаза от необычайно красивого Николая Павловича даже в его зрелые годы: он отличался красивым, подтянутым, спортивно сложенным станом, красивым баритоном, своей манерой танцевать с характерной молодецкой удалью, легкостью исполнения движений. Много раз участвовал и завоевывал призовые места в конкурсах запевал осуохая на ысыахах Туймаады, был удостоен звания «Дархан этээчи». Знакомые и близкие помнят его кристально чистым человеком, с безупречными человеческими качествами.

Кисияхова Марина Кирилловна. Она была из потомственных певцов рода Кисияховых, Долгуновых. Миловидная женщина с белым шелковым платком с бахромой, в национальном костюме чем-то выделялась среди толпы односельчан. А когда запевала осуохай, она так светилась какой-то внутренней радостью своей, что, казалось, красивее ее не было женщины вокруг. Кроме того, что красиво пела, она действительно владела умением держать тюсюлгэ. Она воспевала все времена года, родную якутскую землю:

Сахам сирэ барахсан
Алмааһынан аатырда,
Көмүстээх буолан күндээрдэ,
Низптээх буолан ньиргийдэ.

В пении она в начале брала с высокой тесситуры, через некоторое время снижала ее, потом опять возвращалась к первоначальной высоте. Была запевалой с длинным дыханием, без усталости танцевала до заката солнца: близко к ночи, когда некоторые уставшие односельчане, расходились по домам, она продолжала водить осуохай, а утром, когда они приходили на ысыах, у Марины уже было большое тюсюлгэ. Так она могла запевать сутками, и днем, и ночью.

Долгунов Семен Данилович. Яркий представитель талантливого рода Кисияховых, Долгуновых. Участник одного из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны – боев за озеро Ильмень. Прошедший через ужасы войны в Дни победы

обязательно водил осуохай. В его пении с богатым диапазоном проходила вся его жизнь: начало войны, прощание с родными, бои за озеро Ильмень, пленение, освобождение, счастье принять участие в строительстве мирной жизни, вера в светлое будущее. Поэтическим даром импровизатора наслаждались и молодежь, и почтенные любители осуохая. Талант Семена Данилова переняли его дети: Семен Семенович – учитель музыки, играя на баяне, красиво поет современные песни на концертах, дочь Светлана Даниловна – известный тойкусут.

Титов Василий Данилович – из талантливой рода Кисияховых, Долгуновых, наделенный своеобразным низким народным голосом. Учился мастерству запевалы у родственника Долгунова Семена Даниловича. С 1950 г. перед призывом в армию юношей начал запевать осуохай. После возвращения со службы в рядах Советской армии, осуохай стал любимым занятием: запевал на ысыхах в своей деревне и в близлежащих участках, а потом уже в улусном центре. В 1993 г. на юбилейном ысыхе в Ботулу в результате упорного состязания среди приглашенных лучших запевал из улусов удостоился звания «Дархан этээччи». В последующие годы стал известен в улусе. В 2014 г. на юбилейном вечере в честь 85-летия Василия Даниловича ему был вручен Почетный знак «За вклад в развитие народного художественного творчества РС (Я)». Дети Василия Даниловича, воспитанные в духе любви к устному народному творчеству, пропагандируют в улусе осуохай, организуют вечера осуохая в памяти отца, вручают призы лучшим запевалам.

Кисияхова Парасковья Кирилловна. Из рода потомственных певцов, родная сестра Марины Кирилловны и Петра Кирилловича Кисияховых. Запевать она начала поздно, после 50 лет. Причиной тому, видимо, было то, что она чувствовала стесненность *от признанной известности старшей сестры Марины Кирилловны*. Парасковья Кирилловна в 90-е гг. имела успех как запевала в своей деревне и в районных ысыхах.

Васильев Василий Лукич-Луук Уус. Наделенный талантами артиста, певца, алгысчита, художника, начинающего олонхосута в современном стиле, известен в улусе как и запевала осуохая. Голос и импровизаторский талант передался от бабушки Ульяны, которую

старшее поколение помнит как певунью-импровизатора. Красивый сильный голос Василия Лукича проявился у него в раннем детстве: пел на концертах, фестивалях. С юных лет интересовался народным творчеством, в том числе осуохаем. Учился у признанных запевал осуохая Н.П. Корякина, С.И. Иванова, С.Д. Долгунова, В.Д. Титова и др.

Заключение.

Таким образом,

– с давних времен в селе Ботулу Верхневилукойского улуса творили потомственные талантливые представители народа, которые занимались танцами осуохай по зову сердца;

– состав движений осуохая Ботулу были характерны для вилюйского осуохая: состояли из 3-х компонентов: вступительная часть с пением «*Оһуо-оһуо оһуокай*» с призывом присоединиться к осуохаю, основная часть – *хаамыы үнкүү* – танец шагом в неторопливом ритме мотива дэгэрэнг, кульминационная часть – *көтүү үнкүү* – прыжки в ускоренном темпе (полет);

– в связи с тем, что ботулунские запевалы учились у своих земляков, почти не выезжая за пределы своего улуса, манера пения была у всех запевал одинакова – «бүлүүлүү этэн ыллыыр» (поет четко, выговаривая слова);

– в словах осуохая проявлялись поэтический талант, импровизаторские способности, богатая речь. У запевал был богатый запас тем для пения: описывали картины природы разных времен года и красоту родного края, знакомили со своей жизнью (из какого рода, чьих он является отпрыском, какими известными людьми известен их род, как его прозвище, известное в народе и др.), выражали благодарение Советской власти, Коммунистической партии за счастливую жизнь в Советском Союзе; пели во славу Великой Победы советского народа над Германией, чтили память земляков, родственников, положивших светлые головы за освобождение от фашистских захватчиков, хвалили мирный коллективный труд, который красит человека, воспевали женскую красоту, мужское мужество и его физическую силу, пели о знатных людях деревни и др.

– запевалами были талантливые люди с народным голосом, одаренные поэтическим даром, умеющие импровизировать, собирать и держать туюсүлгэ. Часто запевалы наследовали у предков

красивый голос и поэтический дар. Они перенимали стиль, манеру исполнения пения старшего поколения. С годами они набирались опыта, и каждый из них становился певцом со своей манерой пения, которая отличалась по тембру, диапазону, технике исполнения. Но при всем этом они, придерживаясь региональных традиций, продолжали развивать вилюйский осуохай.

Таким образом, в деревне Ботулу по своим танцевальным, музыкальным и поэтическим признакам бытовал и продолжает бытовать один из очагов вилюйского осуохая. В последние годы ведутся работы по сохранению осуохая, по передаче мастерства опытных запевал молодым: организуются вечера осуохая в честь здравствующих запевал и в памяти ранее известных певцов с приглашением лучших запевал из разных поселков и улусов, с выставлением драгоценных призов. К организации таких мероприятий привлекаются родственники, одноклассники певцов, муниципальные и общественные организации. И поэтому осуохай в Ботулу по сегодняшнему дню не теряет своей популярности и массовости.

Литература

1. Антонов, Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка / Н.К. Антонов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1971. – 175 с.
2. Жорницкая, М.Я. Народные танцы Якутии / М.Я. Жорницкая. – Москва : Наука, 1966. – 176 с.
3. Жорницкая, М.Я. Народное хореографическое искусство коренного населения Северо-Востока Сибири / М.Я. Жорницкая. – Москва : Наука, 1983. – 156 с.
4. Ефимова, Л.С. Лексико-стилистические особенности языка хоро-водных песен якутов : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.С. Ефимова. – Якутск, 2004. – 20 с.
5. Илларионов, В.В. Особенности Вилюйского осуохая / В.В. Илларионов // Мир науки культуры, образования. – 2020. – № 6 (85). – С. 110-115.
6. Ларионова, А.С. Типология круговых танцев якутов и эвенов (по фольклорным материалам М.Н. Жиркова) / А.С. Ларионова // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2023. – №1(42). – С. 134-145.
7. Лукина, А.Г. Круговой танец как феномен традиционной культуры кочевых народов / А.Г. Лукина // Традиционная культура кочевых народов в системе художественного образования : материалы научно-творческой

конференции с международным участием (22 марта 2014 г. г. Якутск). – Якутск. – С. 19-25.

8. Петров, Н.Е. Хороводные песни осуохай, как жанр якутского фольклора / Н.Е. Петров // Советская тюркология. – 1990. – №3. – С. 7-15.

* * *

УДК 394.3(=512.157)

R.P. Harris

**THE SAKHA OHUOKHAI IN GLOBAL CONTEXTS:
PEDAGOGICAL FUNCTIONS AND INTERNATIONAL RELATIONS
(ОСУОХАЙНАРОДАСАХАВГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И СТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Аннотация. В рамках учебного курса «Искусство для лучшего будущего» по всему миру проводится обучение якутскому танцу осуохай. При этом танцевальная песня исполняется на десятках разных языках. Таким образом люди узнают, начинают любить и уважать народ саха и его искусство. Осуохай является не только прекрасным педагогическим подходом для обучения этнографическим методам и навыкам анализа искусства, но и служит мостом для понимания и оценки культуры народа саха.

Ключевые слова: осуохай, педагогика, анализ, международные отношения, студенты, ролевая игра, этнографическое исследование.

In 2014, the island of Jamaica experienced the worst drought anyone could remember in the history of the country. It was dry and dusty everywhere, and everyone was talking about the need for rain. I was there as a guest of the Jamaica Theological Seminary teaching a seminar called “Arts for a Better Future” to local Christian musicians and some of the seminary students. The case study we used for learning the principles of the course was the Sakha ohuokhai, and after several days of learning, I asked the students to use the knowledge they’d gained about ohuokhai in the first two days to create their own examples of ohuokhai. To my great surprise, the Jamaicans created a “ohuokhai for rain” in their own heart language of Jamaican Patwa and danced it as a prayer to God in front of